

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 3. С. 185–202.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 3. P. 185–202.

Научная статья / Original article

УДК 008

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-185-202

## ИССЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ ПО ВИЛИИ И БЕРЕЗИНЕ В КНИГАХ ГРАФОВ ТЫШКЕВИЧЕЙ: ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР ИМПЕРИИ



**Ольга Дмитриевна Баженова**

Белорусский государственный университет,  
г. Минск, Беларусь;

Национальный исследовательский университет  
«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, odbazhenova@gmail.com,

<https://orcid.org/0000-0002-5683-4448>

 **Аннотация.** В статье обсуждается вопрос о результатах экспедиций по изучению белорусских земель вдоль рек Вилия и Березина, проводимых в 1850-е годы графами Константином и Евстафием Тышкевичами. В памяти жителей прибрежных земель хранились подробности исторической эпопеи 1812 года, устная история передавала подробности гибели армии Наполеона на реке Березине у деревни Студенка. Кроме того, на этих территориях находилось большое количество курганов, и названные историки предполагали найти при раскопках подтверждение связей этих земель с древней европейской цивилизацией. Но экспедиции открыли большое количество принципиально другого материала, что радикально изменило результаты исследовательской

© Баженова О. Д., 2024

работы Тышкевичей. Был открыт глубочайший пласт народной культуры и устной истории, в которой «жили» события минувших войн и других деяний многовековой давности. Это привело к изменению статуса и места фольклорной, этнографической культуры Беларуси, а самое главное — поставило вопросы о роли и месте данной части Российской империи в исторических концептах европейского и российского развития. Обращение к фольклорной традиции в ее песенном и обрядовом варианте показало исследователям существование особой, отличной от сопредельных культур, народной культуры. Компаративное исследование (сравнение с соседними восточноевропейскими и западноевропейскими культурами) национальных героев и святых, рассмотрение народной культуры позволило поставить вопрос о существовании и необходимости изучения региональной культуры.



**Ключевые слова:** народная культура, европейская классическая культура, Березина, Вилия, Константин Тышкевич, Евстафий Тышкевич, гибель войнства Наполеона



**Благодарности.** Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).



**Ссылка для цитирования:** Баженова О. Д. Исследование земель по Вилии и Березине в книгах графов Тышкевичей: формирование региональных культур империи // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2024. Т. 7, № 3. С. 185–202. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-185-202.

---

### *Memory of Culture*

RESEARCH OF THE LANDS ALONG VILIYA AND BEREZINA  
IN THE BOOKS OF THE COUNTS TYSHKEVICH:  
THE FORMATION OF REGIONAL CULTURES OF THE EMPIRE

**Olga D. Bazhenova**

Belarusian State University, Minsk, Belarus;  
National Research University  
“Higher School of Economics” (HSE University),  
Moscow, Russia, odbazhenova@gmail.com,  
<https://orcid.org/0000-0002-5683-4448>



**Abstract.** The article discusses the results of expeditions to study the Belarusian lands along the Viliya and Berezina rivers, conducted in the 1850s by Counts Konstantin and Eustachy Tyshkevich. The details of the historical epic of 1812 were stored in the memory of the inhabitants of the coastal lands, oral history conveyed the details of the death of Napoleon's army on the Berezina River near the village of Studenka. In addition, there were a large number of burial mounds in these territories, and the aforementioned historians assumed that they would find evidence of the connections of these lands with ancient European civilization during excavations. However, the expeditions discovered a large amount of fundamentally different material, which radically changed the results of the Tyshkeviches' research work. A deep layer of folk culture and oral history was discovered, in which the events of past wars and other events of centuries ago "lived". This led to a change in the status and place of folklore, ethnographic culture of Belarus, and most importantly, raised questions about the role and place of this part of the Russian Empire in the historical concepts of European and Russian development. An appeal to the folklore tradition in its song and ritual variants showed researchers the existence of a special folk culture, different from neighboring cultures. A comparative study (comparison with neighboring Eastern and Western European cultures) of national heroes and shrines, consideration of folk culture allowed us to raise the question of the existence and need to study regional culture.



**Keywords:** folk culture, European classical culture, Berezina, Viliya, Konstantin Tyshkevich, Efstafiy Tyshkevich, the death of Napoleon's army

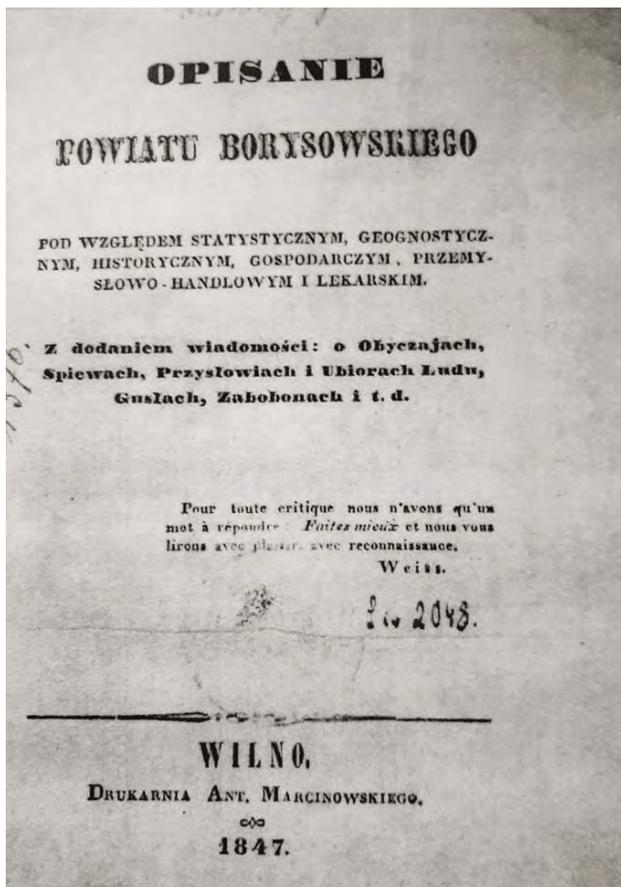


**Acknowledgments.** The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University "Higher School of Economics" (HSE University).



**For citation:** Bazhenova, O. D. (2024) "Research of the Lands along Viliya and Berezina in the Books of the Counts Tyshkevich: The Formation of Regional Cultures of the Empire", *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(3), pp. 185–202. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-3-185-202.

Эпоха наполеоновских войн значительно сместила «ось времен» в конце XVIII — начале XIX века. Обозначился конец классической европейской традиции, определилась дискретность территорий больших многонациональных государств, в частности России, где появилась возможность видеть различие в культурах восточных и западных регионов и, что очень



Книга графа Евстафия Тышкевича «Описание борисовского уезда».  
Титул, иллюстрации, народные типы

важно, оценить и начать описание, научное изучение народной крестьянской культуры.

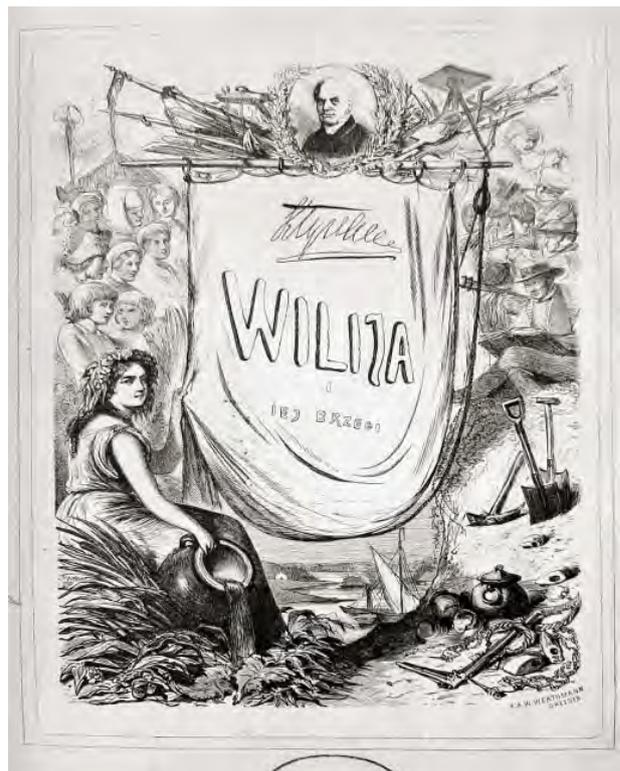
В данном материале речь пойдет о началах теоретического изучения и выделения значимых исторических, художественных, литературных раритетов восточной Беларуси, а именно культуры вдоль рек Виляя и Березина, что соответствовало методологическим установкам первой половины XIX века о становлении и развитии европейских цивилизаций вдоль больших и малых рек. Издательский интерес к этим территориям был подогрет важнейшими для России и Европы событиями — трагической гибелью в этих просторах «непобедимой армии» Наполеона Бонапарта в 1812 году.

Земли, о которых идет речь, охватывали значительные территории логойско-борисовского региона современной Беларуси, большая часть которого с XVI века была во владении графов Тышкевичей. В Средневековье это полоса крепостей Полоцкого княжества, затем важный торговый форпост Великого княжества Литовского, а с последней трети XVIII века пограничная окраина Российской империи. Основой ландшафтных видов Логойщины являлись (ются) высокие холмы, речные и озерные водоемы. Логойско-борисовская земля, на-



ряду с большим количеством возвышенностей, глубоких оврагов, звучащих по-белорусски как «логи», рек и речушек, также сохранила много курганов, таинственных свидетелей неизвестной, но жадно открываемой в XIX веке пражистории. Графы Тышкевичи, прежде всего Пий Тышкевич (1756–1858), в конце XVIII века построили в Логойске огромный усадебный и дворцовый комплекс, окруженный английским парком со сложной системой каскадных водопадов. И поскольку основная жизнь семьи протекала именно в этих стенах, дворец стал местом значительной исследовательской работы и встреч творческой и интеллектуальной элиты западных земель Российской империи. Там же со временем частная коллекция старшего Пия Тышкевича и его двух сыновей, Константина (1806–1868) и Евстафия Тышкевичей (1814–1873), выросла до уровня музея, равного музеям столичных городов Вильно и Краков. В 1856 году это собрание императорским указом стало Музеем древностей и открылось в Вильно.

Экспозиция музея соответствовала старой классической концепции истории Европы, которая еще со времен французских академиков XVII века представляла началом европейской культуры античную древность Греции и Рима. Коллекция включала большое количество античной керамики, раритетов из раскопок Помпей, копий рельефов Парфенона и мраморов, имеющих высокую художественную ценность. После расформирования музея экспонаты разошлись по государственным и частным собраниям. Часть из них стала достоянием Румянцевского музея в Москве (ГИМ), музеев Вильно, Кракова, Паланги.



Граф Константин Тышкевич и его книга «Ви́лия и ее берега»

Некоторые ценнейшие античные артефакты были найдены историками искусства в коллекции Метрополитен-музея в Нью-Йорке. Мы указываем на эту важную концептуальную основу исторических исследований конца XVIII — первой половины XIX века, потому что она повлекла за собой следующие методологические приемы изучения истории.



В первую очередь обусловила значительный интерес к археологии, поиску артефактов, извлекаемых из глубины земных недр. В логойско-борисовском регионе для этого были благоприятные условия. Ряд холмов был идентифицирован как курганные насыпи. Константин Тышкевич с 1840-х годов занимался археологическими изысканиями. Обнаруженные им предметы также нашли место в музее. Интересно в этом отношении подключение Тышкевичем для сравнительного анализа раскопанного материала предметов с обширных европейских территорий и обращение к ис-



Иллюстрации книги, сделанные художником Марцелем Янушевичем: панорамы городов, изображения местных жителей, пороги реки Вилии

следователям разных стран от Дании до Франции. Константин Тышкевич долгие десятилетия обрабатывал найденные артефакты, что стало основой книги «О курганах в Литве и Западной Руси». Другим методологическим следствием классической концепции европейской истории явилось положение о сохранении в народной памяти далекого прошлого изучаемых земель. И наконец, наиболее значимым местом хранения памяти считались земли около крупных рек. Замечательным примером этому была древняя «История» Геродота. Данным методологическим установкам в XIX веке следовали как дилетанты (например, Генрих Шлиман), так и профессиональные историки, географы, путешественники.

Просвещенное сообщество на логойско-борисовских землях в лице Константина Тышкевича и его младшего брата Евстафия Тышкевича пошло этим же путем. Но если Евстафий Тышкевич в описании реки





Березины выбрал путь позитивистского и компилятивного представления уже опубликованных фактов, то Константин Тышкевич предпочел сам искать, описывать и анализировать эмпирические данные. Константин Тышкевич подготовил и провел судоходную экспедицию по реке Вилии.

Нашей целью является репрезентация книг графов на логойско-борисовских землях Беларуси — Евстафия Тышкевича «Описание Борисовского уезда» (1847) [Тышкевич Е. П., 2018] с главами о реке Березине и старшего Константина Тышкевича «Вилия и ее берега» (1858–1871) [Тышкевич К. П., 2018],



посвященной реке Вилии<sup>1</sup>. Константин Тышкевич, как мы уже сказали, для описания реки совершил судоходную экспедицию, пройдя маршрут в 682 версты, включивший почти 295 городов, местечек, деревень, усадеб, храмовых комплексов. Оба автора вступили на путь диверсификации земель центральной Беларуси тогдашнего Северо-Западного края Российской империи, то есть старались представить эту территорию как историческую и культурно-этнографическую, географическую ценность, открыв при этом региональную самобытность указанных земель Российской империи.



В книгах обоих Тышкевичей была собрана и открылась своеобразная история тех территорий, которыми владел их род с XVI века, и того, что на физических, географических картах называется Минской возвышенностью, а этнографы сейчас называют центральной или средней Беларусью. Как тогда, так и сейчас красота этой земли, испещренной высокими холмами, закрытой лесами-пущами, реками, отзывалась(ется) образом Швейцарии, что в словах складывается в сравнительное определение «Белорусская Швейцария», как ее называли(ют) уже долгое время.



<sup>1</sup> Бегущей из Беларуси в современную Литву и называемой там Нерис.



Обе книги написаны в *позитивистском* ключе. Издание о Борисовском уезде отличается статистическим характером представления материала, текст о реке Вилии, напротив, звучит в лично-эссеистической тональности. При этом обе книги наполнены физико-географическими и гидрометеорологическими материалами. Подобный энциклопедический подход был характерной чертой науки того времени.

Книга Евстафия Тышкевича стала репрезентацией земель, где была поставлена точка большой европейской авантюры Наполеона. Именно здесь окончательно погибла французская армия — на переправе через реку Березину около деревни Студенка. Но с другой стороны, книга явилась неожиданным открытием «другого» мира для (в) этой земли(е) и одновременно мира, где Наполеон потерял свое могущество, следовательно, значимого для всей Европы. Крайняя точка Российской империи контекстуально будто бы выдвинулась на передний план. И конечно, встал вопрос о ее исторической значимости и визуальной репрезентации. Граф Тышкевич впервые показал возможности так называемой устной истории в рассмотрении войны 1812 года. Погибающая в болотистой пойме реки Борисовского уезда и замерзающая от холода солдатская французская немощность осталась в памяти местных жителей. Эти рассказы передаются из поколения в поколение. Даже современные краеведы смогли в 2017 году издать книгу воспоминаний прапраправнуков об этих событиях и сравнить ее с мемуарами французских военных, которым удалось добраться до родины [Легенды Борисовщины ... , 2017]. Кроме того, народная память хранит легенды об остав-



Усадьба графов Тышкевичей в Логойске

шихся на этих землях французах, в ряде белорусских фамилий можно увидеть корни французских слов.

Константин Тышкевич предпринял экспедицию по Вилии [Wilija i jej brzegi ... , 1871; Тышкевич К. П., 2018], чтобы доказать значимость древней истории, описать богатство природы и культурную память народа. В экспедиции по Вилии Константин Тышкевич искал следы древних племен, которые оставили курганы на логойской земле. К этому времени он, как говорилось выше, уже несколько лет занимался раскопками курганов, публиковал статьи, а в 1865 году книгу «О курганах в Литве и Западной Руси» [Wiadomość historyczna ... , 1859]. Об археологии и проблемах расселения племен говорили авторитетные исследования первой половины XIX века, в первую очередь «Славянские древности» П. Й. Шафарика (1795–1861) [Мыльников, 1963], чье содержание конспективно изложил граф Евстафий в «Описании Борисовского уезда» [Тышкевич Е. П., 2018]. Но Константин Тышкевич более был склонен верить текстам летописей, которые интерпретировал в своей «Истории государства Российского» Н. М. Карамзин (1766–1826) [Улащик, 1985]. Тышкевич планировал найти в экспедиции по Вилии «легенды и воспоминания первых поселенцев на этих землях» [Тышкевич К. П., 2018, с. 31]. Но, как оказалось, «прибрежные люди» не знали истории своих земель. Задачи экспедиции и конкретный полевой материал неожиданно для организатора плавания стали расходиться друг с другом. Было ясно, что надо искать ответы в какой-то другой исследовательской



Руины усадьбы, парка в настоящее время

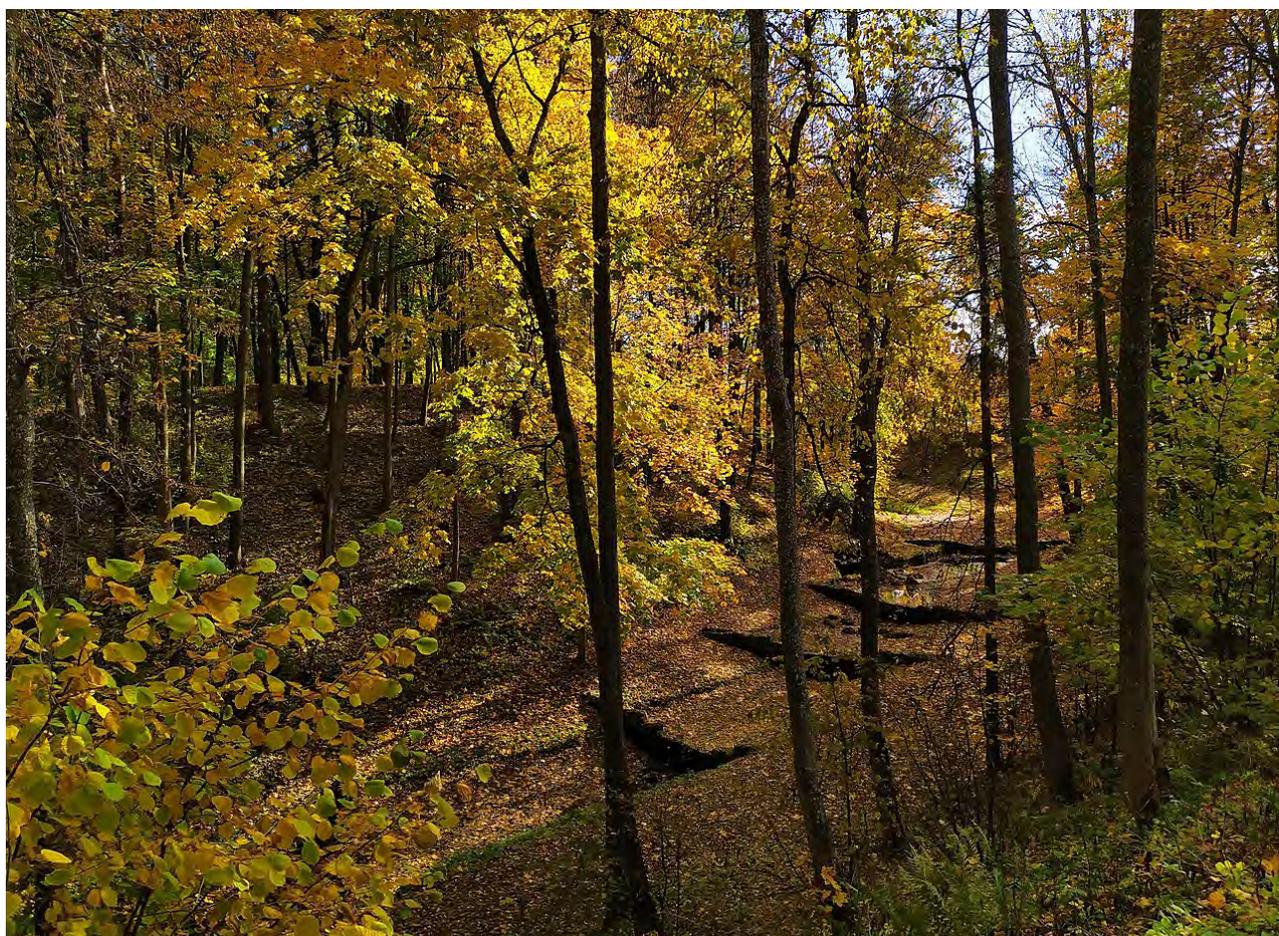
парадигме, которая, структурно выделяя этих «других», дает возможность объяснить их культуру иначе.

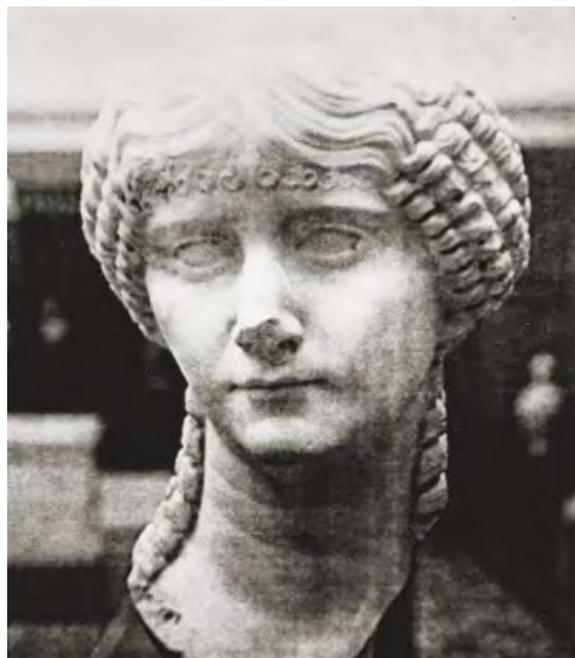
Несоответствие теории практике Тышкевич использовал как форму отстранения, понимая, что столкнулся с чем-то разрушающим его прежнее, доведенное до автоматизма, восприятие культуры в контексте европейской классической академической парадигмы. И это смятение, остановка, является чрезвычайно ценной в дискурсе изложения результатов экспедиции.

Константин Тышкевич не пытался найти словарное определение выявленной им народной культуры, она оказалась слишком сложной и не укладывалась в существующие контексты. Он просто определил ее как другую, иную. Статистически-позитивистский подход кажется теперь почти структуралистским, а это значит, что позитивизм и современный структурализм смыкаются на необходимости уважения фактов. Но позитивизм не предполагает системы, а структурализм способен уложить или увидеть явления в некоем системном порядке.

Экспедиция Константина Тышкевича активно вела записи народного песенного фольклора, видела танцы, подключаемые к попевкам, но ни разу в своей эмоциональной книге автор не поставил вопрос об особенностях языка, отсутствии письменных материалов, характере хранения информации в народной памяти и т. д. Тышкевич провел классификацию собранных им народных песен по обрядам, связанным с основными моментами в жизни крестьян: свадьбой, рождением, смертью, сельскохозяйственными работами, религиозными праздниками. В последнем случае граф Константин отметил фрагменты контаминации языческих и христианских обрядовых норм и представлений. Поскольку его экспедиция двигалась по реке, было важно знать традиции, связанные с освоением этой древней торговой дороги и местом рыбного промысла крестьян на берегах Вилии. Но, к своему удивлению, Тышкевич не нашел таковых. Река была слишком непредсказуемой, то мелкой, то каменистой с порогами, то штормовой, то тихой, то бурлившей горным потоком, то есть не отвечала статике, в рамках которой, как выяснилось, рождались обрядовые песни.

Константин Тышкевич, выделив отличность культуры крестьянского большинства, как бы оставил другим исследователям работу по ее стратифи-



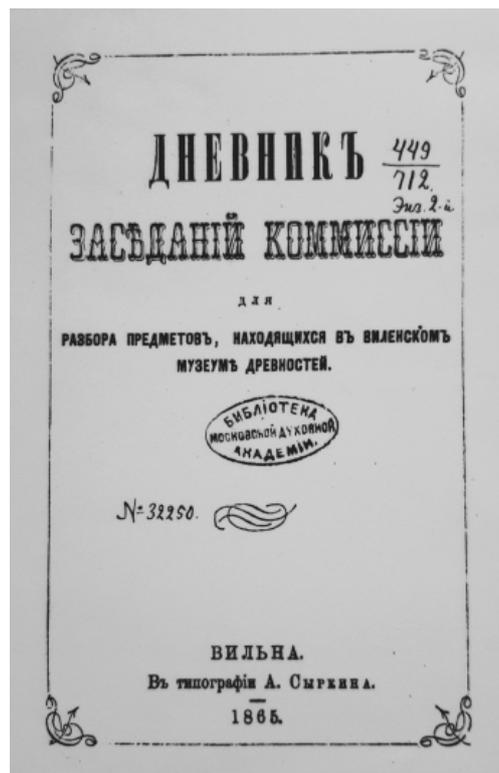


Художественная коллекция графов Тышкевичей

кации. Это другое, иное надо было увидеть как подобное или смежное культурам сопредельных славянских и балтских народов. Отличительным для него и более значимым оставались письменные источники русских, зарубежных и местных историков.

Для него приоритетом, безусловно, являлась классическая, аристократическая культура, которая своими корнями уходила в античные Древнюю Грецию

и Древний Рим и на этом основании объединяла европейские культурные регионы. Кризис классической дворянской культуры оказался затяжным: начавшись в последнюю треть XVIII века, продолжался почти две трети XIX века. Графы Тышкевичи были связаны с классической высокой культурой не просто своим социальным положением, но и прежде всего той мифологемой, которую держали в своих публикациях от XVI века знаменитые историки белорусских (литовских, польских, латышских) земель, составлявших Великое княжество Литовское и Королевство польское, — Ян Длугош (1415–1480), Мартин Кромер (1512–1589), а главное, Мацей Стрыйковский (1547–1593) [Улащик, 1985]. Данная культурная норма не просто была мифологемой



Документы по ликвидации музея



Музей древностей в Вильно, созданный графами Тышкевичами, в основу которого легла их коллекция в Логойске. Большой зал музея

классической культуры, но и была хорошо отражена в художественных артефактах собрания графов на Логойске. Резиденция Тышкевичей в Логойске, как уже известно, имела значительное библиотечное собрание, наполненное книгами античных историков, писателей, поэтов, философов, риторов, а также большое собрание античных древностей: этрусских ваз и другой античной керамики, скульптуры и рельефов. Так, например, в коллекции было 48 копий рельефов афинского Парфенона. Культурное пространство северо-западных земель Российской империи репрезентировало ту модель истории, которую исповедовала аристократия белорусских земель от XVI до XVIII века. Собрание не уступало тогдашним музейным коллекциям больших европейских городов, как писал об этом историк и писатель И. Крашевский [Wilija i jej brzegi... , 1871]. Повторимся, что уже в 1842 году в Логойске открылся на его базе публичный музей, а в 1856 году музей был переведен в Вильно и стал Музеем древностей Виленского университета.

При современной интерпретации текстов Константина Тышкевича важными являются те вопросы, которые по мере продвижения экспедиции задавал сам автор. Становится понятным, что он смотрит на историю из нормативной классической культуры, что хорошо было освоено им на уровне текстов и традиций, артефактов классического европейского искусства и культуры.

Но Константина Тышкевича уже заинтересовало бытие того большинства, которое может представлять древние народы, племена, пришедшие на логойско-борисовские земли. Прямо он нигде не ставит вопросов, но уже признает славянство и балтскость народов, живущих там, а самое главное, отдает должное «безмолвствующему большинству», «неписьменному», не владеющему письменностью крестьянству — народу, который понимается им как тот, кто хранил эти земли в занятиях земледелием, лесоводством, рыболовством, держал на реке сплав леса.

А это значит, что книга Константина Тышкевича по изучению реки Вилии открыла период теоретического и исторического понимания других или отличных культур в пределах славянских земель, в частности земель Российской империи. Он фактически предложил модель культурных исследований, которая совершенствовалась в течение второй половины XIX–XX века в Беларуси и актуальна до сегодняшнего дня. В XX веке произошло институирование белорусского фольклора и этнографии в науке, профессиональном искусстве и народном художественном творчестве. Исследования графов Тышкевичей, и в первую очередь Константина Тышкевича, сделали значительный шаг вперед по включению региональной белорусской культуры в общую историческую общность культур Российской империи и культур других сопредельных стран.

\* \* \*

Исследовательские результаты, опубликованные в книгах Константина и Евстафия Тышкевичей, показали не только наличие, но и значимость культуры земель вокруг крупных рек современной Беларуси — Березины и Вилии. Но Березина стала памятником победы русского оружия, а для французов нарицательным именем тотальной и неминуемой гибели.

Для Константина Тышкевича вновь открытые факты стали структурной основой отличности народной культуры и истории вилейских земель. От позитивистского сбора фактов он шагнул в пространство семантического понимания крестьянских обычаев, традиций, этнографии и фольклора. То есть стал открывателем того, что высокая европейская культура не видела и не выделяла в отдельный феномен, — культуры «безмолвствующего большинства» — народной крестьянской культуры и в целом региональной культуры западных земель Российской империи.

### Список источников

Легенды Борисовщины: мифы и реальность / [сост. В. Кищенко]. Мн.: Четыре четверти, 2017. 47 с.

Мыльников А. С. Павел Шафарик — выдающийся ученый-славист. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 111 с.

Тышкевич Е. П. Описание Борисовского уезда. Мн.: Национальная библиотека Беларуси, 2018. 418 с.

Тышкевіч К. П. Вілія і яе берагі. Мн.: Беларуская навука, 2018. 636 с.

Улащик Н. Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М.: Наука, 1985. 259 с.

Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej / przez Konstantego hr. Tyszkiewicza. Wilno: Drukiem Teofila Glücksberga, 1859. S. 135–194.

Wilija i jej brzegi: pod względem hydrograficznym, historycznym, archeologicznym i etnograficznym: wydanie illustrowane / Konstanty Tyszkiewicz. Drezno: J. I. Kraszewski, 1871. 362 s.

### References

*Legendy Borisovshchiny: mify i real'nost'* [*Legends of Borisov Land: Myths and Reality*] (2017) [Compiled by V. Kishchenko]. Minsk: Chetyre chetverti [Four Quarters].

Mył'nikov, A. S. (1963) *Pavel Shafarik — vydayushchiisia uchenyi-slavist* [*Pavel Shafarik — an Outstanding Slavic Scientist*]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences].

Tyshkevich, E. P. (2018) *Opisanie Borisovskogo uezda [Description of Borisov County]*. Minsk: Natsional'naya biblioteka Belarusi [National Library of Belarus].

Tyshkevich, K. P. (2018) *Viliya i yae beragi [Vilia and its Shores]*. Minsk: Belaruskaya navuka [Belarusian Science].

Ulashchik, N. N. (1985) *Vvedenie v izuchenie belorussko-litovskogo letopisaniya [Introduction to the Study of the Belarusian-Lithuanian Chronicle]*. Moscow: Nauka Publ.

*Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej* (1859) Przez Konstantego hr. Tyszkiewicza. Wilno: Drukiem Teofila Glücksberga, pp. 135–194.

*Wilija i jej brzegi: pod względem hydrograficznym, historycznym, archeologicznym i etnograficznym: wydanie ilustrowane* (1871) Konstanty Tyszkiewicz. Drezno: J. I. Kraszewski.

---

**Информация об авторе:** Ольга Дмитриевна Баженова — доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры искусств и средового дизайна Белорусского государственного университета. Адрес: Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Маяковского, д. 96; главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

**Information about the author:** Olga D. Bazhenova — DSc in Art History, Professor, Professor of the Department of Arts and Environmental Design at the Belarusian State University. Address: 96 Mayakovsky Str., Minsk, 220006, Republic of Belarus; Principal Research Fellow at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.07.2024;  
одобрена после рецензирования 01.09.2024;  
принята к публикации 10.09.2024.

The article was submitted 26.07.2024;  
approved after reviewing 01.09.2024;  
accepted for publication 10.09.2024.